

Общественно-политическая активность польской шляхты Правобережной Украине в конце XIX – начале XX века

Olha Honcharova (О.В. Гончарова)

PAŃSTWOWY UNIWERSYTET PEDAGOGICZNY
IM. PAWŁA TYCZYNY W HUMANIU
ORCID: 0000-0001-9449-6091

Igor Kryvosheia (И.И. Кривошея)

PAŃSTWOWY UNIWERSYTET PEDAGOGICZNY
IM. PAWŁA TYCZYNY W HUMANIU
ORCID: 0000-0003-1429-8293

ABSTRACT

Social and political activities of the Polish nobility of the Kiev province in the late XIX – early XX century

The article deals with the socio-political life of the Polish nobility of the Kiev province in the late nineteenth – early twentieth century. After the January Uprising of 1863, a characteristic feature of tsarist policy was the russification of the Polish people in Ukraine, especially the wealthy. From the end of the XIX century begin to create the first political parties and organizations. Large landowners and nobility join these political processes. The Polish social movement of the Right Bank of Ukraine is characterized and activity of the Polish organizations of nationalist, charitable, cultural and educational orientation at the beginning of the XX century is considered.

KEY WORDS: Polish nobility, Right Bank Ukraine, socio-political life, political parties, societies, public associations

SŁOWA KLUCZOWE: polska szlachta, Ukraina prawobrzeżna, życie społeczno-polityczne, partie polityczne, stowarzyszenia, stowarzyszenia społeczne

После поражения Январского восстания 1863 г. польское меньшинство Украины в составе Российской империи до 1904 г. было лишено права учреждать собственные легальные государственные и общественные объединения, организации, общества, союзы экономического, общественного и политического направления, а за попытки открыть такие учреждения подвергалась уголовным преследованиям. Стремясь себя обезопасить от общественной пассивности и деполонизации, а также сохранить свои позиции в обществе, польские землевладельцы, предприниматели, интеллигенция выбрали путь использования в своих интересах легально существующие разрешенные российским самодержавием различные общества и объединения, в первую очередь экономического характера. Именно через эти общества поляки, связанные с сельским хозяйством, промышленностью и торговлей, стремились повысить профессиональный уровень перехода на рыночные отношения в хозяйствовании, облегчить поиски компромисса с господствующими слоями и самодержавием Российской империи. Особенностью деятельности разрешенных обществ на Правобережной Украине было то, что лидерство в них было за поляками¹.

Среди последних большого количества публикаций конца XX – начала XXI века обратим наше внимание на следующие работы.

¹ І.-Т. Лісевич, *У затінку двоглавого орла (польська національна меншіна на Наддніпрянській Україні у другій половині XIX ст. – на початку XX ст.)*, Київ 1993.

2 Д. Бовуа, *Шляхтич, кріпак і ревізор. Польська шляхта між царизмом та українськими масами (1831–1863)*, Київ 1996; *idem*, *Битва за землю в Україні 1863–1914 рр.: Поляки в соціо-етнічних конфліктах*, Київ 1998; *idem*, *Російська влада та польська шляхта в Україні. 1793–1830 рр.*, Львів 2007.

3 *Idem*, *Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914)*, Москва 2011.

4 A. Szwarz, *Od Wielopolskiego do Stronnictwa Polityki Realnej. Zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864–1905)*, Warszawa 1990.

5 L. Zasztowt, *Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej*, Warszawa 1997.

6 T. Epszstein, *Edukacja dzieci i młodzieży w polskich rodzinach ziemiańskich na Wołyniu, Podolu i Ukrainie w II połowie XIX w.*, Warszawa 1998.

7 Л.Е. Горизонтов, *Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.)*, Москва 1999.

Так, в исследованиях французского историка Даниэля Бовуа², объединенных позже в российском варианте в одно издание «*Гордиев узел Российской империи: власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914 гг.)*»³, анализируются пути взаимодействия трех этносов на Правобережной Украине: поляков, украинцев и россиян, но главное внимание обращено на шляхту как господствующее сословие в экономической и культурной жизни региона.

Одним из первых польских исследователей кто начал рассматривать историю поляков в Империи со стороны коллаборации краевой элиты был Анджей Шварц. Его работа посвящена «угодникам» из числа жителей Королевства Польского после Январского восстания 1863 – 1864 гг.⁴

В монографии польского ученого Лешэка Заштовта изменения в сфере образования на литовско-русских землях представлены на фоне общих преобразований, направленных на унификацию тех территорий с Российской империей в 1832–1864 гг. Кроме вопросов, непосредственно связанных с образовательной проблематикой, автор также касается других проблем: конфликта между старым порядком Речи Посполитой и новыми имперскими правилами; цивилизационных изменений на тех территориях; методов, которые применяла российская администрация для ослабления польских влияний на «окраинах»⁵.

Исследование польского историка Тадэуша Эпштейна⁶ посвящено проблеме образования на «окраинах» в период после восстаний. Главным мотивом в работе является сопротивление поляков русификационным воздействиям в сфере образования.

Работа российского ученого Леонида Горизонтова «*Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.)*»⁷, посвящена изучению российско-польских отношений, которая раскрывает тему имперской политики по отношению

к польской шляхте, говорит о национальной дискриминации польского населения, усиления русского землевладения для ослабления польского элемента на Правобережной Украине.

Монографии немецкого историка Андреаса Каппелера «*Россия как полиэтническая империя: Возникновение. История. Распад.*»⁸ – посвящена национальным движениям в XIX – начале XX вв., обращено внимание на Российскую революцию 1905 г., политическую жизнь и участие польской элиты в Государственных Думах.

В своей монографии украинский исследователь Александр Коньк проанализировал социальный состав депутатов Государственных Дум от украинских губерний, в том числе дворян-землевладельцев по таким показателям, как происхождение, образование, национальность, возраст, вероисповедание, и пришел к выводу, что в Думе была представлена каждая социоэтническая группа⁹.

Интересными есть сборки публикаций «*Мысль и словэм. Польско-росыйски дыскурс идэовы XIX веку*»¹⁰ и «*Вбрэв крóлевским альянсом. Росъя, Эуропа и польска валька о неподлеглосьць в XIX веку*»¹¹ под редакцией Лукаша Адамского и Славомира Дэбского, где представлены доработки польских и других исследователей по проблеме польских освободительных восстаний, а также история контактов между поляками и русскими в XIX в.

Среди новейших исследований о Январском восстании в Украине следует выделить коллективную монографию под редакцией Игоря Кривошеи, Норберта Моравца «*Польское национальное восстание 1863 – 1864 гг. на Правобережной Украине: от мифов к фактам*»¹². В издании значительное внимание уделено действиям царского правительства, направленным на уменьшение роли польской шляхты в социально-экономической и общественно-политической жизни края после подавления Январского восстания.

8 А. Каппелер, *Росія як поліетнічна імперія: Виникнення. Історія. Розпад*, Х. Назаркевич (перекл.), М. Крикун (наук. ред.), Львів 2005.

9 О. Коник, *Депутати Державної думи Російської імперії від губерній Наддніпрянської України (1906–1917 рр.): монографія*, С.-І. Світленко (наук. ред.), Дніпропетровськ 2013.

10 *Myśl i słowem. Polsko-rosyjski dyskurs ideowy XIX wieku*, Ł. Adamski, S. Dębski (red.), Warszawa 2014.

11 *Wbrew królewskim aliansom. Rosja, Europa i polska walka o niepodległość w XIX wieku*, Ł. Adamski, S. Dębski (red.), Warszawa 2016.

12 *Польське національне повстання 1863–1864 рр. на Правобережній Україні: від міфів до фактів*, І. Кривошея, Н. Моравць (ред.), Умань 2014.

13 Б. Гудь, *З історії етносоціальних конфліктів. Українці й поляки на Наддніпрянщині, Волині й у Східній Галичині в ХІХ – першій половині ХХ ст.*, Харків 2017.

14 О.-П. Прищена, «Місяця зустрічі»: культурне довілля міст Правобережної України (кінець ХVІІІ – початок ХХ ст.), В. Шандра (наук. ред.), Рівне 2019.

15 *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Волинская губерния*, Н.-А. Тройницкий (ред.), Т. VIII, СПб. 1904; *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Киевская губерния*, Т. XVI, СПб. 1904; *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Подольская губерния*, Т. XXII, СПб. 1904.

16 Д. Бовуа, *Битва за землю в Україні...*, с. 61, 65, 306.

В работе украинского ученого Богдана Гудя «*Из истории этносоциальных конфликтов. Украинцы и поляки на Приднепровье, Волины и в Восточной Галиции в ХІХ – первой половине ХХ в.*»¹³ проведен анализ украинско-польских отношений на огромной территории в течение полутора веков, а именно – конфликты между украинскими крестьянами и польскими магнатскими семьями, стремящихся сохранить и даже приумножить свое экономическое, а затем политическое влияние в имперской системе.

В монографии украинской исследовательницы Елены Прищепы рассмотрено формирование городской образовательно-культурной среды днепровского Правобережья во время Российской империи, а именно прослежены культурные трансформации в условиях модернизационных изменений¹⁴.

В течение второй половины ХІХ в. в результате репрессивной политики царской власти, направленной на сокращение польского землевладения, количество земель в собственности польских помещиков как крупных, так и средних уменьшилась, однако они сохранили свое влияние на экономическую жизнь края.

По Общей переписи населения Российской империи 1897 г. количество поляков в трех губерниях Правобережной Украины составляла – 322. 108 человек или 3,3%, украинцев – 76,9%, евреев – 12,4%, русских было – 4%¹⁵.

По подсчетам французского ученого Даниэля Бовуа, на 1890 г. в Юго-Западном крае было 3386 польских имений, и распределялись они по губерниям следующим образом: Киевская губерния – 837 (24,71%), Подольская губерния – 1257 (37,12%), Волинская губерния – 1292 (38,15%). Именно события революции 1905 г. обострили отношения между «властью, шляхтой и народом на Правобережной Украине», или «шляхта оказалась между царизмом и украинскими массами»¹⁶. Таким образом, земля

оставалась первостепенной социально-экономической силой.

10 декабря 1865 г. был опубликован указ «О воспрещении лицам польского происхождения вновь приобретать помещичьи имения». Вплоть до 1905 г. этот указ служил основным барьером к увеличению земельной собственности польских помещиков, поскольку предусматривал, чтобы все продаваемые или отобранные имения попадали в руки русских. Как и предполагалось, этот указ надолго стал самым сильным инструментом русификации, хотя, как и большинство российских законов, был далек от точного исполнения. Главная предпосылка действенности упомянутого указа заключалась в финансовом ослаблении польских помещиков, что должно было бы подтолкнуть их к вынужденной продаже имений¹⁷.

В конце XIX – начале XX в. политическая активность представителей правобережной шляхты приобрела новое звучание. Так, в 1874 г. в Киеве было основано сельскохозяйственное общество. Его возглавлял предводитель дворянства, то есть русский. Позже образовались новые общества аграрного направления: Киевское отделение Общества содействия женского сельскохозяйственного труда (1890), Киевское общество шелководства (1895), Киевское общество любителей природы (1907), Уманско-Липовецкое сельскохозяйственное общество (1901), Белоцерковское общество сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и др., членами которых были поляки¹⁸.

В начале XX в. в связи с обострением революционных действий российская администрация в Украине пошла на сближение с поляками-землевладельцами, поскольку была заинтересована в стабильности и покое в крае. На проявления насилия со стороны помещичьего двора, крестьяне отвечали жестокими формами протеста, прежде всего, поджогами

17 *Idem, Гордиев узел Российской...*, с. 579.

18 *Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах*, ч. 1, В.-В. Морачевский (ред.), СПб. 1911.

¹⁹ Б. Гудь, *Українсько-польські конфлікти новітньої доби: етносоціальний аспект*, Харків 2011, с. 231.

²⁰ Центральний державний історичний архів України у м. Києві (далі : ЦДАК України), ф. 274, оп. 1, т. 2, спр. 2441, арк. 9–52.

имущества, а иногда и физической расправой над управляющими, арендаторами и слугами. «Крестьянская „Жакерия“ на Правобережье, с перерывами, продолжалась вплоть до 1917 года»¹⁹.

В польском общественно-политическом движении конца XIX – начала XX в. можно выделить три основных направления: консервативный, националистический и социалистический. Каждый из них был представлен рядом политических партий, которые сформировались в конце XIX в. К первому направлению относились «угодовцы», ко второму – народные демократы, прогрессивные демократы и христианские демократы, к третьему – социалистические партии. В ходе развития революционного и рабочего движения из главных партий начали выделяться определенные группы, которые были не согласны с программами или деятельностью последних и создавали самостоятельные партии. Однако, важную роль в общественно-политической жизни они не играли²⁰.

К консервативному направлению принадлежала значительная часть политиков, аристократии и католического клира. Развитие капитализма привело к втягиванию польских земель в социально-экономическую структуру стран.

На первый план выдвинулось проведение исключительно классовой политики, которая бы представляла польским землевладельцам и буржуазии определенную политическую и экономическую выгоду. В этом направлении можно выделить течение «угодовцев», которые получили свое название из-за желания составить соглашение с властными структурами. Это были аристократические группы, близкие к властным кругам России, Австрии и Германии, целью которых было укрепление своих политических и экономических позиций. После поражения польских восстаний в XIX в. они на основе философской доктрины «позитивизма» отказались от идеи

борьбы за независимость, предлагая взамен идеи «органического труда» – достижение успехов поляками во всех сферах жизни, стремление опираться на действительность и отказаться от революционного романтизма²¹.

В 1893 г. партия Лига Польская (*Liga Polska*), которая была создана для вооруженного получения Польши, сменила название на Национальную Лигу (*Ligę Narodową*). В 1903 г. появилась программа (Национальной Лиги), что уже выступала как партия национальной демократии²².

В Украине основой националистического движения была партия Национальных демократов. Эндеки (Национально-демократическая партия) распространяли свое влияние на польскую среду в Украине, в частности на интеллигенцию, студенчество, также стремились использовать местных землевладельцев.

В Украине было распылено и незначительное количество членов (Национальной Лиги), которая не смогла объединиться в единую организацию. Так, в 1905 г. в Киеве проживал член (Национальной Лиги) инженер Юзеф Тулишковский, с 1896 г. житель Умани адвокат Мирослав Савицкий, который учился в Варшавском университете был принят в Лигу благодаря доктору Терезе Чишкевичевой и Александру Завадскому²³.

В 1905–1906 гг. по агентурным сведениям, в Киевской губернии один из мелких помещиков Ягелло Сорочинский организовал вокруг себя националистический кружок, состоящий из членов семьи и поставил себе задачу отделить Правобережную Украину от России²⁴. У многих городах Правобережной Украины существовали польские кружки национального направления как в среде учащихся, студентов, так и среди взрослых. В частности, Польский кружок Киевского коммерческого института, руководителем которого был студент Чеслав Мадей. За участие в собрании на квартире Иоахима

21 A. Szwarz, *op.cit.*, с. 7.

22 М. Лозинський, *Польська народова демократія*, Київ 1908, с. 18.

23 S. Kozicki, *Historia Ligi Narodowej*, Londyn 1964, с. 150.

24 ЦДІАК України, ф. 274, оп. 1, спр. 2931, арк. 100.

25 ЦДІАК України, ф. 442, оп. 858, спр.111, арк. 8.

26 Неофициальный термин, который применяется для обозначения земель Королевства Польского после поражения Январского восстания (1863–1864), когда Королевство было еще больше лишено автономии, а его земли непосредственно включены в состав Российской империи.

27 ЦДІАК України, ф. 442, оп. 864, спр. 92, арк. 22.

28 М. Коженювський, *За Золотими ворітьми. Суспільно-культурна діяльність поляків у Києві в 1905–1920 роках*, Київ 2015, с. 515–517.

Бартошевича и по постановлению управляющего губернией он был арестован на два месяца²⁵.

В послании Киевского губернатора Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору в начале марта 1914 г. отмечалось, что «революционные польские партии, хотя и сосредоточены, главным образом в Привислинском крае²⁶, все же проявляют значительную активность и в Киевской губернии»²⁷.

Общественно-политическая жизнь 90-х гг. XIX – начала XX в. переместилось в среду польской молодежи, которая училась в университетах и институтах Киева, Харькова, Одессы, а также в гимназиях и училищах Правобережной Украины.

Молодёжь вступала в подпольные организации за членство в которых (Корпорация [«Korporacja»], Полония [«Polonia»] и Филаретия [«Filaretia»]) через нелегальный характер угрожала криминальная ответственность и могли отчислить с учебного заведения без возможности продолжать учёбу в заведениях царской империи. В 70-х гг. XIX в. в Киеве действовало (Общество польской молодёжи [Stowarzyszenie Młodzieży Polskiej]) к которому принадлежали студенты Университета Св. Владимира, слушательницы Высших женских курсов, а также школьники и молодёжь, которая не училась в университете. Организация занималась самообразованием, предоставлением взаимопомощи и, за словами Витольда Казимира Вежейского (участник студенческого подполья), стала местом идеологической борьбы вокруг «социальных и национальных программ». Соперничество между радикальными («красными») и национальными («белыми») корпорантами привело к образованию следующих кружков и развитию организации²⁸.

Молодёжь, которая принадлежала к «красным» корпорантам, была преимущественно из Литовских и Белорусских губерний, частично из Подолья

и Волыни. Они были выходцами из чиновничьих семей, мелкой шляхты и управляющих. Членами «белых» корпорантов были студенты – выходцы преимущественно из Подольской, Волынской и Киевской губерний, главным образом, с богатой шляхты и богатой интеллигенции польского меньшинства. Кружки «белых» в 1890-е гг. – в начале XX в. поддерживались и спонсировались консервативным лагерем польского меньшинства Правобережной Украины, стремился устранить молодежь от революционных процессов и привлечь к польской освободительной борьбе²⁹.

Воспоминания члена организации «Корпорация» Юзефа Мошинского дают четкое представление об идеологических и нравственных установках старшеклассников украинских «кресов», которые впоследствии дополнили ряды «Корпорации». «Наша польская школьная организация также превратилась в сеть кружков под названием студенческая „Корпорация“ с собственной библиотекой, собственными финансовыми ресурсами и различными незаконными мероприятиями». Почти все члены организации в той или иной форме принимали участие в революционном движении. В 1899 – 1900 гг. была организована контрабанда газет для Польской студенческой корпорации в Киеве, которая уже была важной организационной базой. Польская молодежь из средних школ пыталась установить контакты со старшеклассниками с Украины. Они посетили Златополь, Умань, Немиров, Белую Церковь, Винницу. Главной задачей было организовать съезд польской школьной молодежи в Украине. Стоит отметить, что часть польской молодежи Студенческой Громады в Киеве прибывала под идеологическим влиянием Украинской социалистической партии³⁰.

В феврале 1903 г. вследствие конфликта внутри «Корпорации» была создана новая организация «Полония». Начало расколу «Корпорации» было

29 S. Koszutski, *Walka młodzieży polskiej o wielkie ideały. Wspomnienia z czasów gimnazjalnych i uniwersyteckich: Siedlce, Kielce, Warszawa, Kijów, Berlin, Paryż (1881–1900)*, Warszawa 1928, с. 120–122.

30 W.K. Wierzejski, *Fragmenty z dziejów polskiej młodzieży akademickiej w Kijowie 1834–1920*, Warszawa 1939, с. 84–85.

³¹ М. Коженювський, *op.cit.*, с. 529, 532.

³² X. Glinka, *W cieniu Złotej Bramy*, «Pamiętnik Kijowski» 1959, t. 1, с. 225.

положено еще в 1892 – 1893 гг., когда существовало тайное общество «Ученическая корпорация». Национальная молодёжь, которая сопротивлялась росту социалистического влияния, а значит, также и идеи классовой борьбы, отстаивала демократизм и национализм. Члены организации занимались самообразованием, изучали национальную историю и литературу, польский язык, – целью объединения студентов-поляков было развитие национального сознания, демократизация польской интеллигенции и предоставление материальной помощи членам «Полонии»³¹. Раскол членов организации ослабил студенческое движение.

В политической жизни Киева сильные позиции занимал лагерь «угодовцев» (реалистов), которые строили свое будущее в сотрудничестве с Россией. В нее входили как известные латифундисты, так и те, кто свой собственный интерес идентифицировали с национальным интересом – семьи Браницких, Потоцких, Сангушко, Радзивиллов, Любомирских, Четвертинских, Чарторыйских, Грохольских и те, что присоединялись к ним – Орловские, Ярошинские, Собаские, Ржевуские и Олизары. Но молодежи в этом лагере было мало³².

Активность различных общественных организаций и кружков свидетельствовала о том, что поляки не стояли в стороне от революционных событий, которые нарастали в стране. Поляки разных сословий (обедневшее дворянство, деклассированная шляхта, интеллигенция, трудящиеся) Правобережной Украины присутствовали во всех политических партиях и общественных организациях радикального направления, в составе забастовочных комитетов, митингов, демонстраций, баррикад в борьбе с российским самодержавием за демократические преобразования, свободу, землю. Однако консервативный лагерь поляков Правобережной Украины в конце XIX – начале XX в. был враждебно настроен

на участие польского населения в революционном движении. Поэтому участие поляков в социалистическом и социал-демократическом движении было проявлением протеста против национал-патриотической замкнутости своего меньшинства. Польская аристократия, искала компромисса с самодержавием и добивалась сохранения своих сословных, экономических прав и привилегий, стала на путь использования как легальных, так и конспиративных общественных объединений организаций, через которые стремилась оказывать свое влияние на общество.

Кроме участия в политической жизни, поляки Украины отстаивали свои национальные права, создавая общественные объединения, благотворительные организации и общества, участвовали в различных общепольских и местных акциях, культурных мероприятиях. Жизнь поляков в Украине была сконцентрирована, прежде всего, в губернских городах, как экономических, так и культурно-образовательных центрах (Киев, Умань, Белая Церковь, Бердичев и т.д.).

4 марта 1906 г. были приняты и утверждены Временные правила об обществах и союзах. Временные правила были основным законодательным актом, который регламентировал деятельность благотворительных организаций до 1917 г. В этих Правилах подавалось определение понятия «общество» – объединение нескольких лиц, не имевших своей задачей получение для себя прибыли от ведения какого предпринимательства, выбрали предметом своей совместной деятельности определенную цель. В ст. 2 Правил определялся порядок образования обществ. В частности, необходимо было подать к губернскому и городскому присутствия письменное заявление установленной формы. В заявлении отмечалось цель общества, порядок избрания органов управления, порядок вступления и выбытия членов. Если в течение двух недель не было подано

33 В.-І. Шостак, *Діяльність Римо-Католицьких благодійних товариств на українських землях у складі Російської імперії на початку ХХ століття*, «Наукові Записки Національного університету „Острозька академія“» 2014, Вип. 10, с. 198–199.

34 Т. Epstein, *Z piórem i paletą. Za interesowania intelektualne i artystyczne ziemianstwa polskiego na Ukrainie w II połowie XIX wieku*, Warszawa 2005, с. 408, 410, 439.

35 Z. Skarzyński, *Od specjalnego delegata Dziennik Kijowski. Lysty z Humania*, «Dziennik Kijowski» 1906, nr 127.

36 Poraj, *Pierwsze walne zebranie Tow. «Oświaty» w Humaniu*, «Dziennik Kijowski» 1906, nr 203, с. 2–3.

обоснованного отказа, общество могло начинать свою деятельность. Регистрация проводилась путем внесения в реестр и публикации информации о его регистрации в местной прессе. После этого общество считалось созданным и ему предоставлялось право покупать и продавать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, в соответствии с целями общества открывать учреждения и предприятия, устраивать различные мероприятия и проводить сбор пожертвований³³. Учредителями этих обществ были дворянство, духовенство, интеллигенция, студенты и учащаяся молодежь.

Важную роль в борьбе против политики ассимиляции польского населения Киевщины играло польское просветительское движение. Большую просветительскую работу осуществляли общества благотворительности, организованные римо-католиками.

В начале ХХ в. в Умани существовало тайное общество «Образование» («Oświata»), которое возглавлял Август Иванский. Членами общества вносился устойчивый вклад направлен на развитие образования. Сам Август Иванский после начала Первой мировой войны отдал под школу и детский сад свой дом по ул. Торговой³⁴.

В конце 1905 г. было создано Католическое общество благотворительности, которое на лето 1906 г. насчитывало 139 членов. Оно помогало бедным из г. Умани и окрестностей, и выступало посредником в поисках для них работы. Детей обучали основам ремесла и обеспечивали питанием³⁵.

8 октября 1906 г. состоялось первое общее собрание общества «Образование». Общий бюджет расходов на 1906 – 1907 гг. составлял 6400 руб. (польская школа в Умани, курсы польского языка, покупка польских алфавитов, курсы педагогические, непредвиденные расходы и т.д.)³⁶.

В 1908 г. в г. Умань было зарегистрировано общество под названием «Уманский польский женский

кружок». Ходатайствовали о регистрации и утверждении проекта устава общества к Киевскому губернатору дворянки Мария Владиславовна Лисовская, Станислава Феликсовна Дашкевич-Чайковская и Софья Петровна Бобинская. Целью кружка было внепартийное объединение польских женщин в стремлении и поднятии уровня их умственного и нравственного развития, приложение своего труда к культурному и экономическому преуспеванию польского населения города Умань и Киевской губернии³⁷.

Известный общественный деятель, уроженка г. Умани – Надежда Витальевна Суровцева (1896–1985) в своих воспоминаниях отмечала:

Жизнь польской интеллигенции было интенсивное, но происходило оно конспиративно – ... По улице Садовой была лавочка всевозможных женских украшений ... – одной дамы, польки. Что-то похоже, что это было предприятие не в коммерческих началах... – Это было или «идейное» феминистическое предприятие, или с какими-то польскими национальными устоями...³⁸.

В конце XIX – начале XX в. активно функционировало общество поляков «Огниско» («Ognisko»), которое занималось развитием культуры и образования польской общины в Умани:

Поляки держались отдельно. Они имели собственный польский клуб „Огниско“, где не поляки не бывали. Они вели просветительную работу среди женщин – был женский постепенный круг, была организация харцеров, скаутов и наверное и политические подпольные организации. Они имели связь с австрийскими поляками, ездили постоянно

37 Державний архів Київської області (далі: ДАКО), ф. 10, оп. 1, спр. 54, арк. 1–3.

38 Н. Суровцов, *Спогади*, Київ 1996, с. 26.

39 *Ibidem*, с. 28.

40 ДАКО, ф. 10, оп. 1, спр. 154, арк. 1, 12.

41 ДАКО, ф. 10, оп. 1, спр. 765, арк. 1–2.

на курорты в Закопане, в Варшаву, в Краков. Все это свидетельствовало о высоком культурном уровне уманских поляков, а одновременно об их отвращении к не полякам и замкнутости польского уманского круга³⁹.

В отчетах за 1909 – 1910 гг. Бердичевского римско-католического благотворительного общества указано, что благотворительная деятельность заключалась в раздаче денежных субсидий бедным и содержание детского приюта. Субсидия давалась в размере от 2 до 10 рублей. Кроме денег, мещанкой Викторией Любранец Домбской роздано бедным 50 подвод ветвей. Также, врачи, будучи членами общества, бесплатно лечили бедных в г. Бердичеве. Доходы общества состояли из 2-их источников: постоянных пожертвований членов общества, взносов и добровольных ежемесячных налогов, а также непостоянных организованных концертов, баллов и спектаклей⁴⁰.

В сентябре 1915 г. по прошению дворянки Марии-Янины-Ядвиги Александрович с разрешения Киевского губернатора на собственные средства было открыто приют для девочек-сирот римско-католического вероисповедания в г. Белой Церкви⁴¹.

На общественно-политическое и культурное развитие поляков Украины конца XIX – начала XX в. особенно большое влияние оказывала пресса и публицистика. Легальная и нелегальная польская периодика была в первую очередь выразителем польского национального меньшинства Украины, отражала различные стороны ее деятельности, социально-экономические и политические противоречия, стала источником для изучения ее политических течений, общественного, просветительского и культурной жизни.

По своей направленности польскую прессу можно разделить на следующие основные группы:

1) социалистические издания («Robotnik», «Hasła»); 2) общественно-политические, экономические, литературные журналы («Gazeta Kijowska», «Dziennik Kijowski», «Głos Kijowski», «Goniec Kijowski», «Kurier Kijowski», «Tygodnik Kijowski», «Gazeta Kresowa», «Przegląd Ukraiński», «Kłosa Ukraińskie», «Świt», «Nasza Przyszłość», «Przegląd Krajowy», «Pocztą Stepowa», «Kresy», «Nasz Świat», «Wola Kresowa», «Zjednoczenie» и др.); 3) художественно-литературные («Biały Paw», «Różnymi Szlaki»); 4) католические («Lud Boży», «Słowo Boże», «Głos Katolicki», «Gazeta dla Dzieci» и др.); 5) местные журналы в губерниях: в г. Бердичеве («Biblioteka Parafialna»), Проскурове («Tygodnik Podolski») и др.⁴²

Журнал «Dziennik Kijowski» можно считать ежедневной газетой, выходившей долгое время в России начиная с 1906 г. В октябре 1915 г. начальник Киевского губернского управления жандармерии в рапорте министру внутренних дел о настроениях жителей, общественные и революционные движения в Киевской губернии писал об этой газете, как наиболее распространенную, национал-демократическую по интересам, занимающую выжидательную позицию в отношении политики России к полякам и печатает материалы о «польской проблеме», которые служат национальному движению⁴³.

Необходимо также заметить, что польская периодика могла существовать только при материальной поддержке меценатов, на средства аристократов и богачей своей общины, которые определяли идеологическую направленность газет и журналов, была диаметрально противоположной идеологии российского самодержавия⁴⁴.

Лишены права создавать в регионе земские представительные структуры, представители шляхты, прежде всего богатой ее части, достаточно активно проявили себя в Российских Государственных Думах. Революция 1905 г. обозначила важность эволюции

42 С.І. Оліпер, *Громадсько-політичне життя польської меншини Правобережної України 90-х рр. XIX – на початку XX століття*, Кам'янець-Подільський 2016, с. 144–145.

43 М. Коженювський, *op.cit.*, с. 260.

44 С.І. Оліпер, *Польська періодика Правобережної України (1905–1914 рр.): між цензурою та політичними таборами*, «Освіта, наука і культура на Поділлі» 2014, Т. 21, с. 204.

45 І.Д. Фидик, «Патріотична свідомість» шляхти Правобережної України, «Гілея: науковий вісник» 2013, № 78, с. 25–29.

46 Н. Черкаська, *Польська шляхта на Правобережній Україні початку ХХ століття: національна ідея чи крайова ідеологія?*, «Український археографічний щорічник» 2007, Вип. 12, с. 193.

России от сословного общества, построенного на законных привилегиях, к обществу массового, которое должно было основываться на принципе правового равновесия, которое, правда, не ликвидировало окончательно межсословных различий. Примером этого стала деятельность Государственных Дум⁴⁵.

В общем польская аристократия Правобережной Украины заняла враждебные позиции по отношению к Революции 1905 г., стремилась в политических маневрах сохранить свою корпорацию, защитить сословные интересы и собственность, добиться уступок со стороны самодержавия в свою пользу. Представители польских аристократических семей для сохранения своего политического влияния пытались привлечь польское население к выборам в первую российскую Государственную Думу 1906 г., чтобы в ней иметь свое представительство. Среди них были крупнейшие землевладельцы и титулованные в шляхту (дворянство) Владимир Грохольский, Владислав Браницкий, Константин Браницкий, Роман Сангушко, Адам-Михал Замоийский, Маврикий Замоийский, Юзеф Потоцкий, Франциск Потоцкий и др.⁴⁶

Незаконная политическая организация «Зжешене» («Zrzeszenie»), которая возникла в Киеве в конце 1904 г., распространяла свою деятельность на Правобережную Украину и охватывала достаточно широкие общественные массы, собирая преимущественно национально сознательные элементы. Общество ставило – вместе с решением внутренних образовательных и культурных проблем края также политические задачи: отмену ограничений на покупку земель поляками, автономию Королевства Польского. В нее входили такие известные помещики и промышленники, общественные деятели как граф Владимир Грохольский, Станислав Хорватт, Венцеслав Еловицкий, Йосафат Анджеевский и другие. Именно представители этой организации провели в Москве съезд, который был информационным собранием

с целью выработки общей платформы по различным проблемам. Киевскую губернию представляли граф Петр Подгорский и Станислав Хорватт, Подолья – Венцеслав Еловицкий, Волынь – Ян Олизар и Владимир Грохольский, из Королевства Польского была делегация, возглавляемая Романом Дмовским⁴⁷. Конкретных решений и результатов съезд не принимал, но его участники обменялись взглядами на основные вопросы общественной и экономической жизни, что способствовало выработке общей политики в Государственной Думе⁴⁸.

11 декабря 1905 г. был опубликованный закон о выборах в Государственную Думу, который предусматривал распределение избирателей по 4 куриям (крестьянская, рабочая, городская, землевладельческая). Выборы прошли с 26 марта по 20 апреля 1906 г. В первых двух Думах (1906 – 1907 гг.) польские депутаты от западных и юго-западных губерний Российской империи образовали «Территориальный круг». Среди польских депутатов – крупных землевладельцев с территории Правобережной Украины – фигурировали представители либерально-консервативного направления общественно-политической мысли, как: Юзеф Потоцкий, хозяин имения Антонины, Шепетовка и др.; Щенный Понятовский, юрист по специальности, землевладелец; Владимир Грохольский, владелец имения Грицев. Они были выбраны в Волынской губернии, где были расположены крупнейшие магнатские латифундии. Программа Территориального круга предусматривала только требования отмены рестрикций, поразивших местное дворянство после Январского восстания 1863 г., и как следствие введение земского самоуправления, предоставление прав костёлу. К территориальному кругу присоединился Юзеф Потоцкий из Волынской губернии⁴⁹.

Он представлял интересы польских землевладельцев, принадлежал к группировке депутатов

47 М.В. Зелінський, *Українське питання у публіцистичній і політичній діяльності Романа Дмовського (1888–1939 рр.)*, Миколаїв 2016.

48 О. Білобровець, *Діяльність польських політичних партій на Правобережжі на початку ХХ ст.*, «Наукові записки: Серія Історія» 2005, № 1, с. 255.

49 Н. Черкаська, *op.cit.*, с. 196, 197.

50 І.І. Кривошея, *Польські аристократи Потоцькі в російських Державних Думах*, «Гілея: науковий вісник» 2013, Вип. 78, с. 114–116.

51 О. Білобровець, *Поляки в Україні: суспільно-політичний та культурний аспекти. 1914–1918 рр.*, Київ 2019, с. 106.

52 ЦДІАК України, ф. 442, оп. 637, спр. 545, арк. 59.

польского происхождения и исповедовал идею «краевого патриотизма». Будучи достаточно либеральным политиком, выступал против прогрессивных положений аграрной реформы, которую предлагал Петр Столыпин. Свои знакомства с Санкт-Петербургской придворной аристократией граф Юзеф Потоцкий использовал для улаживания дел поляков. Политический салон Юзефа Потоцкого в российской столице был очень популярным как среди польской аристократии, так и среди элиты российского дворянства и великих князей. Приемы происходили на высоком уровне⁵⁰.

Польская аристократия не прошла во II Государственную Думу, и среди депутатов преобладали национал-демократы. Попытки польских депутатов добиться внедрения широкой автономии Царства Польского тоже не преуспели. В 1907 г. представители древних польских родов, известные землевладельцы Правобережной Украины Роман Сангушко, Юзеф и Константин Потоцкие, граф Маврикий Клеменс Замойский, графы Роман и Хиллари Бнинские, графы Михал и Генрик Тышкевичи, граф Ежи Чапский, граф Ксаверий Орловский и другие, собрались на съезд в Киеве и провозгласили создание Польской краевой партии. Под председательством князя Романа Сангушко партия пошла на выборы в III Государственную Думу, пропагандируя сохранения права земельной собственности, которая была основой не только материальной, но и социально-политической жизни, а также повышение уровня благосостояния работающих слоев польского населения, поддержку экономических, профессиональных культурных союзов⁵¹. Но выборы в III Государственную Думу партия проиграла. Однако, деятельность партии получила поддержку власти. Киевский губернатор отмечал, что «в Юго-Западном крае создана особая «Польская партия краевая», которая работает исключительно в интересах всего населения Юго-Западного края»⁵².

Таким образом, после Январского восстания 1863 г. несмотря на репрессивную политику царского правительства в отношении поляков Юго-Западного края, поляки после короткой паузы активизировали свою общественно-политическую деятельность, которая продолжала базироваться на национальной основе. Польская шляхта теряла свое политическое влияние в губерниях и значительно уменьшилось польское землевладение. Однако, развитие капитализма, Революция 1905 г. позволили польским землевладельцам удержать прочные экономические позиции в развитии края. Поляки сохранили национальную самобытность, приняли активное участие в выборах в Государственные Думы, в создании и деятельности общественно-политических организаций. В польском общественном движении можно выделить три направления: консервативный, радикальный и националистический. Представителями этих направлений – польской шляхтой, большими и мелкими землевладельцами, буржуазией, интеллигенцией, студенческой молодежью осуществлялась общественная и благотворительная деятельность, участие в разнообразных организациях, создание обществ и тому подобное. Общественно-политические организации способствовали развитию политического сознания и идейно объединяли польскую общественность на украинских землях.

Библиография

Источники

Державний архів Київської області (ДАКО):

ДАКО, ф. 10, оп. 1, спр. 54, *Об утверждении проекта устава общества под названием «Уманский польский женский кружок», 14 декабря 1907 – 14 апреля 1908 гг.*, 23 арк.

ДАКО, ф. 10, оп. 1, спр. 154, *Бердичевское римско-католическое благотворительное общество. Отчеты о деятельности общества за 1909–1910 гг.*, 33 арк.

ДАКО, ф. 10, оп. 1, спр. 765, *Прошение дворянки Марии-Янины-Ядвиги о разрешении ей открыть на собственные средства в г. Белой Церкви приют для девочек-сирот римско-католического вероисповедания, 30 сентября 1915 г.*, 2 арк.

Центральный державний історичний архів України (ЦДІАК України):

ЦДІАК України, ф. 274, оп. 1, т. 2, спр. 2441, *Обзор Департамента полиции о деятельности Польской социалистической партии / ПСП/, Польской народно-демократической партии, «Народно-го рабочего союза» и других, 1 сентября 1909 г.*, 88 арк.

ЦДІАК України, ф. 442, оп. 637, спр. 545, *О деятельности польских обществ в Юго-Западном крае. 1905–1907*, 319 арк.

ЦДІАК України, ф. 442, оп. 864, спр. 92, *О привлечении к судебной ответственности за принадлежность к ППС в г. Дзюнкков Бердичевского уезда. 1914*, 22 арк.

ЦДІАК України, ф. 274, оп. 1, спр. 2931, *Переписка с киевским губернатором, уездными исправниками и другими учреждениями о политической проверке и установление надзора за поляками, которые проживают в Киевской губернии. Про программы, уставы революционных организаций. 1911–1913*, 156 арк.

ЦДІАК України, ф. 442, оп. 858, спр. 111, *О закрытии польского кружка Киевского экономического университета за националистическую деятельность. 1908–1913 гг.*, 19 арк.

Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах, ч. 1, В.В. Морачевский (ред.), СПб. 1911.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Волынская губерния, Н.А. Тройницкий (ред.), Т. VIII, СПб. 1904.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Киевская губерния, Т. XVI, СПб. 1904.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Подольская губерния, Т. XXII, СПб. 1904.

- Koszutski S., *Walka młodzieży polskiej o wielkie ideały. Wspomnienia z czasów gimnazjalnych i uniwersyteckich: Siedlce, Kielce, Warszawa, Kijów, Berlin, Paryż (1881–1900)*, Warszawa 1928.
- Poraj, *Pierwsze walne zebranie Tow. «Oświaty» w Humaniu*, «Dziennik Kijowski» 1906, № 203, с. 2–3.
- Skarzyński Z., *Od specjalnego delegata Dziennik Kijowski. Lysty z Humania*, «Dziennik Kijowski» 1906, № 127.
- Wierzejski W.K., *Fragmety z dziejów polskiej młodzieży akademickiej w Kijowie 1834–1920*, Warszawa 1939.

Литература

- Білобровець О., *Діяльність польських політичних партій на Правобережжі на початку ХХ ст.*, «Наукові записки: Серія Історія» 2005, № 1, с. 254–260.
- Білобровець О., *Поляки в Україні: суспільно-політичний та культурний аспекти. 1914–1918 рр.*, Київ 2019.
- Бовуа Д., *Битва за землю в Україні 1863–1914 рр.: Поляки в соціоетнічних конфліктах*, Київ 1998.
- Бовуа Д., *Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914)*, Москва 2011.
- Бовуа Д., *Російська влада та польська шляхта в Україні. 1793–1830 рр.*, Львів 2007.
- Бовуа Д., *Шляхтич, кріпак і ревізор. Польська шляхта між царизмом та українськими масами (1831–1863)*, Київ 1996.
- Горизонтов Л.-Е., *Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.)*, Москва 1999.
- Гудь Б., *Українсько-польські конфлікти новітньої доби: етносоціальний аспект: монографія*, Харків 2011.
- Зелінський М.В., *Українське питання у публіцистичній і політичній діяльності Романа Дмовського (1888–1939 рр.)*, Миколаїв 2016.
- Капелер А., *Росія як поліетнічна імперія: Виникнення. Історія. Розпад*, Х. Назаркевич (перекл.), М. Крикун (наук. ред.), Львів 2005.
- Коженювський М., *За Золотими ворітьми. Суспільно-культурна діяльність поляків у Києві в 1905–1920 роках*, Київ 2015.
- Коник О.-О., *Депутати Державної думи Російської імперії від губернії Наддніпрянської України (1906–1917 рр.)*, С.І. Світленко (наук. ред.), Дніпропетровськ 2013.
- Кривошея І.-І., *Польські аристократи Потоцькі в російських Державних Думах*, «Гілея: науковий вісник» 2013, Вип. 78, с. 114–116.
- Лісевич І.-Т., *У затінку двоголового орла (польська національна меншина на Наддніпрянській Україні у другій половині ХІХ ст. – на початку ХХ ст.)*, Київ 1993.

- Лозинський М., *Польська народова демократія*, Київ 1908.
- Оліпер С.-І., *Громадсько-політичне життя польської меншини Правобережної України 90-х рр. XIX – на початку XX століття*, Кам'янець-Подільський 2016.
- Оліпер С.-І., *Польська періодика Правобережної України (1905–1914 рр.): між цензурою та політичними таборами*, «Освіта, наука і культура на Поділлі» 2014, Т. 21, с. 202–213.
- Польське національне повстання 1863–1864 рр. на Правобережній Україні: від міфів до фактів: кол. монографія*, І. Кривошея, Н. Моравець (ред.), Умань 2014.
- Прищеп О.-П., «Місяця зустрічі»: культурне довкілля міст Правобережної України (кінець XVIII – початок XX ст.), В. Шандра (наук. ред.), Рівне 2019.
- Суровцова Н., *Спогади*, Київ 1996.
- Фицик І.-Д., «Патріотична свідомість» шляхти Правобережної України, «Гілея: науковий вісник» 2013, № 78, с. 25–29.
- Шостак В.-І., *Діяльність Римо-Католицьких благодійних товариств на українських землях у складі Російської імперії на початку XX століття*, «Наукові Записки Національного університету «Острозька академія»» 2014, Вип. 10, с. 197–206.
- Черкаська Н., *Польська шляхта на Правобережній Україні початку XX століття: національна ідея чи крайова ідеологія?*, «Український археографічний щорічник» 2007, Вип. 12, с. 186–206.
- Epszstein T., *Edukacja dzieci i młodzieży w polskich rodzinach ziemiańskich na Wołyniu, Podolu i Ukrainie w II połowie XIX w.*, Warszawa 1998.
- Epstein T., *Z piórem i paletą. Zainteresowania intelektualne i artystyczne ziemiaństwa polskiego na Ukrainie w II połowie XIX wieku*, Warszawa 2005.
- Glinka X., *W cieniu Złotej Bramy*, «Pamiętnik Kijowski» 1959, t. 1, с. 209–236.
- Kozicki S., *Historia Ligi Narodowej*, Londyn 1964.
- Myśl i słowem. Polsko-rosyjski dyskurs ideowy XIX wieku*, Ł. Adamski, S. Dębski (red.), Warszawa 2014.
- Szwarc A., *Od Wielopolskiego do Stronnictwa Polityki Realnej. Zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864–1905)*, Warszawa 1996.
- Wbrew królewskim aliansom. Rosja, Europa i polska walka o niepodległość w XIX wieku*, Ł. Adamski, S. Dębski (red.), Warszawa 2016.
- Zasztowt L., *Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ru-skich dawnej Rzeczypospolitej*, Warszawa 1997.
-